

Корякия — гордость моя!  
Корякия — радость моя!  
Корякия — счастье мое!  
Корякия — боль моя!...

## Беспокойство твое и мое

Я ИДУ по Седанке...

Вот новый клуб — теперь уже сельский Дом культуры. О нем не так давно мечтали седанкинцы. Красивое здание детского сада, а рядом со старым магазином, превращенным теперь в склад, новый магазин — удобный, просторный. На больницу — развалюху и смотреть не хочется, когда строится новая, с подсобным помещением, светлая, теплая. Уютно в расширенной школе-интернате.

Седанка... Здесь живут мои земляки, подарившие мне «Оленьи тропы» и «Оленуху Машку», научившие меня измерять человека не по дурному, а по хорошему в нем, люди с доброй душой и открытым сердцем.

Я горжусь всем новым и красивым в родном селе, радуюсь вместе со своими друзьями — оленеводами: Костей, Энэном, Кегеппом, Яйлетканом, Туннэ, Алыку, Тейкеповым, Акловым...

Каждый раз, когда я приезжаю в Седанку, мне интересно встретиться с земляками, поделиться с ними впечатлениями о своих поездках по округу и области. Они, в свою очередь, охотно рассказывают о своих успехах и неудачах. И становится больно и обидно, когда люди перестают верить в доброе и хорошее. Последняя поездка в Седанку и заставила меня взяться за перо, чтобы написать об этом.

Нет, не изменились мои друзья. Они такие же добрые и открытые, трудолюбивые и честные. Трудный был год: поздняя весна, холодная. А зимой, чтобы спасти оленей от гололеда и глубокого снега, частые изнурительные кочевки в поисках пастбищ. Пастухи, не зная сна и отдыха, победили трудную зиму, а потом и весну. Совхоз «Тигильский» вышел на первое место по району, сохранив во II квартале взрослое

оленепоголовье на 98,1 процента, получив по 85,2 теленка на 100 важенок. В этом немалая заслуга оленеводов моего села.

Я иду по Седанке...

На краю села, за электростанцией, есть место, которое седанкинцы зовут «Плотиной». Плотины давно нет, но есть ко-

врач Седанкинской больницы, медсестра — представитель женсовета, председатель сельсовета, корреспондент областного радио и я. От дома к дому идем мы, от дома к дому — наши мысли мрачнее и мрачнее. Честное слово, становится не по себе от увиденного: что ни квартира, то дырявая крыша,

плачивать зарплату оленеводам. Целый год совхоз не может выплатить дополнительную зарплату пастуху нагульного стада № 3 Авинову Авве Толоковичу. Сейчас он в больнице, так и больничный лист ему не оплачивают.

— Почему? — спрашиваю я у управляющего Владимира Федоровича Подковенко.

— Сам знаю, что у него есть доплата, и в бухгалтерии гово-

спрашиваем мы. — Аня илино, Ачайваам. Седанке. Это ведь здорово! — Давно мечтают оленебыть поближе к своему водству, ведь в Тигиле, ществу, лишь ферма да ция совхоза, а оленеводы Седанке.

СЕДАНКЕ, людям нужна помощь, пока жка и прежде всего со ст дирекции совхоза, а она ко, ой как далеко от Мне вспоминаются горьки ва Иттека:

— Мы находимся когда мясо надо, а когда что-то надо — мы очень далеко.

Я иду по Седанке. Маки — внуки Иттека, брачаут. В их уверенном нии я узнаю их отцов, идет вперед!

...О, мальчишки!  
Родное детство!  
Разулыбив  
От счастья лицо,  
Не могу я на вас  
Наглядеться  
И нарадоваться  
За отцов!  
Внуки Иттека,  
Путь вам ясный  
Чертит чаут,  
Режущий ввысь!  
Оттого на земле  
Прекрасно  
Продолжение. Вы —  
Наша жизнь!

В. КОЯН

## ПОМОГИТЕ СЕДАНКЕ!

леса, которое крутится в большую воду. Колесо из камня. Приходят иногда к этому колесу старики, чтобы поточить нож и топор и вспомнить доброго человека Александра Федоровича Соболева, славного русского умельца, двадцать лет тому назад мобилизовавшего всех местных жителей на строительство плотин. Одержимый мечтатель зажег в небольшом корякском селе «лампочку Ильича» — плотина дала свет.

Вспоминают старики и рассказывают своим детям и внукам об этом замечательном человеке.

— Были времена! — вздыхают старики. — Не то, что теперь...

А ЧТО же теперь?! А теперь в Седанке по полгода, а иногда и больше не бывает электричества: то горючее не завезут, то все лето никому нет дела до сломавшейся электростанции. Хорошо, что иногда рыбокооп догадается подбросить в село пару ящиков свечей, но и это бывает не всегда, чаще сидят мои земляки без света. Так оно, глядишь, и лучше: черствости и равнодушия районных и совхозных руководителей не видно. Ой, однако, видно, и не хотят оленеводы мириться с этим. Да только ли с этим!

Мы идем по Седанке, —

крытая еще в сороковых годах землей, разваленная печка, окна, заткнутые тряпьем. Нельзя поверить, что так могут жить мои земляки, но это так, и хочется кричать. Невольно ловишь себя на том: наверное, и юрт в Седанке появилось больше оттого, что невозможно жить в развалюшках. Как дождь — заливает все.

— Крик души! — говорит с болью в сердце секретарь парткома совхоза «Тигильский». — Из 65 домов 49 совсем не пригодны к жилью.

Мы беседуем с Туликовой Ниной:

— Деньги получаю неплохие, а нигде ничего не купишь: в магазине нет даже гвоздей, не говоря о красках, строительной доске, толи.

И так от дома к дому.

Спрашиваю парторга Николая Даниловича Запороцкого:

— Почему все-таки так безобразно запущены квартиры, неужели ничего нельзя сделать?

— Нет денег, нет стройматериалов, — отвечает он, — мы уже писали в окружном и обком.

Но факты говорят о другом. Направляясь в Седанку, мне случайно пришлось быть в Ярах. Там горы строительного теса, принадлежащего совхозу, шифер, толь, цемент, неприкрытый и испорченный под дождем, кирпич. Как раз то, что нужно для ремонта жилья. Есть строительный материал и в рыбокоопе, но в Седанку его не завозят.

И с кем ни заговоришь, все в один голос отвечают:

— Просим, какой год просим отремонтировать квартиру. Никто не скажет, что нету, все только обещают. Зачем обещают!?

МЫ в квартире Авиновой Китны. Восемь квадратных метров жилья на 6 человек. Я, маленький ростом, и то не могу выпрямиться. Китна только что пришла из больницы с новорожденным.

Молчат мои земляки, а очень жаль. Ведь это только на руку равнодушным руководителям совхоза «Тигильский», которые плохо заботятся о жилье. Они еще и умудряются по несколько месяцев не вы-

рят. Но приедет он в Тигиль, говорят, по почте вышлем. Так и морочат голову. Может, вы можете разобраться.

Более полугода на пенсии знатный оленевод Тигильского района, почетный колхозник Иттек Лелькевич, но он не знает, что такое пенсия, потому что не получает еще ее.

О всех недостатках мы говорили с управляющим отделением Владимиром Федоровичем Подковенко.

— Так нельзя, — соглашается он с нами, — но что же я могу сделать? В отделении я один. Был бухгалтер и того забрали в Тигиль. Люди идут узнавать о зарплате — я звоню в Тигиль, нужен транспорт — звоню в Тигиль. Здесь ничего не могу решить, ибо центральная усадьба совхоза в Тигиле. Пастухи Тигильского отделения совхоза тоже живут в Седанке, и все идут к управляющему. Ведь Седанка — все-таки основное производственное отделение совхоза, и внимания ей должно уделяться больше. А о жилье и говорить нечего. Вы видели, какими темпами мы строим — нет стройматериалов. А по домам и ходить стыдно.

Мы полностью согласны с управляющим: стыдно!

Стыдно за то, что не только квартиры не подготовлены к зиме, но и клуб, и библиотека, и узел связи, и больница. Нет дров, не произведен хотя бы мало-мальский ремонт. Но все-таки какая-то искорка радости возникает у нас, что Владимир Федорович не падает духом и надеется хоть своими силами дело поправить.

Мы вместе с ним идем к новому овощехранилищу на 50 тонн. (Хороший урожай в этом году). Рядом пошивочная мастерская. Долго ждали ее седанкинцы. Скоро будет готова, как только завезут рамы из Тигили. И в бане седанкинцы будут мыться культурной...

— А может быть и усадьбу центральную в Седанку? —